

Как только оба игрока скрылись, Звягинцев в теле клона поспешил поднять флакон из-под зелья, который бросил на асфальт эльф. Пузырёк оказался очень прочным, на нём после падения не осталось ни царапины. На дне оставалось немного красной жидкости, буквально несколько миллилитров, но даже такое количество должно представлять ценность.

Преодолев пять метров до своего гаража, он быстро зашёл внутрь и закрыл дверь, после чего перенёсся сознанием в своё тело.

Тем временем из арки выбежал любопытный житель ближайшего дома — низкий, слегка сгорбленный, худой мужчина сорока семи лет с пробивающейся сединой в каштановых волосах. Он внимательно осмотрел окрестности, но никого не обнаружил.

Сзади него в арке показалась любопытная старушка в поношенном халате и галошах на тёплые носки. Она шустро семенила, опираясь на бадик (палка с ручкой). Каждый шаг пожилой женщины сопровождался ударом набойки бадика по асфальту, звук от которого эхом разносился по арке. На этот шум мужчина обернулся.

— Что там? — с любопытством спросила старушка, вытягивая шею в сторону гаражей.

— Мальчишки балуются, — ответил мужчина. — Наверное, петарду взорвали и сбежали, пока их не застукали.

— А-а-а... — потеряла интерес старушка.

Цепко осмотрев окрестности, пожилая дама развернулась и намного медленней пошла в обратном направлении.

Святослав в своей квартире спешно собирался. Он мысленно вызвал дубля-таксиста, поскольку нужно было ехать в КГБ, а денег на проезд не было. Накинув ветровку, он отряхнул низ джинсов от налипшей грязи и поспешил выйти в подъезд.

На пути к арке Звягинцев столкнулся со старушкой.

— Святослав, — обратила на себя внимание мужчины всезнающая соседка из дальнего подъезда, — вы тоже слышали, как мальчишки петарду взорвали? Хулиганы! Спать честным людям не дают.

— Здравствуйте, Вера Викторовна, — кивнул Звягинцев. — Честным людям спать не мешает даже взрыв ядерной бомбы. Значит, это была петарда? — наигранно добавил он.

— Ага! — радостно покивала старушка. — Их пять хулиганов. Как только Семён вышел и гаркнул на них, все вмиг разбежались. Я уж их родителям скажу!

Семён, тот самый мужчина, который первым стоял в арке, как раз шёл мимо и удивился подобному заявлению.

— Что вы говорите? — возмущённо заявил он старушке. — Никого я не видел! Кого вы там наказывать собрались?

— Действительно, — сказал Звягинцев. — Вера Викторовна, вы бы придержали сплетни, раз сами ничего не видели. Вводите честных граждан в заблуждение. Семён, — приветственно кивнул он. — Ты там видел кого? Может, наркоманы?

— Наркоманы! — без сомнений заявил Семён. — Моя супруга вчера видела, как тут парочка сумасшедших тёрлась. Один бугай, шире нас с тобой вместе взятых, наверняка без стероидов и наркоты жизни не представляет, второй гомозек с крашенными волосами, а они все наркоманы! Оба высокие, как баскетболисты.

— Видел я эту парочку, — произнёс Святослав. — Психи конченные. Семён, ты бы детям запретил гулять без присмотра, а то мало ли что.

— Это точно, — задумался Семён. — А ты чего, Слав, на работу?

— Ага, на работу.

— Слушай, Слав, у меня кран подтекает, — вдруг прояснился взгляд Семёна. — Можешь посмотреть?

— Как будет время — сразу загляну. Супруга дома?

— Ага, — кивнул Семён. — Она весь день будет дома.

— Семён, а кран у тебя какой?

— Обычный бронзовый с вертушками, — ответил сосед.

— А, ну это не проблема. К этим кранам у меня всё для ремонта есть.

Попрощавшись с соседями, Звягинцев отправился к своему гаражу. Внутри его ожидал дубль.

— Ты спрятал флакон с зельем?

Святослав и так знал ответ, но привычка получать вербальную информацию слишком сильно укоренилась в нём. Полный фиал зелья был спрятан среди продуктов в подполе.

— Да, — кивнул двойник.

— Подготовь несколько «свитков» с рецептом зажигательной смеси, которая используется в самострелах, — продолжил оригинал. — Это будет наградой за следующий квест. Давай сюда карту.

Дубль передал карту. Звягинцев подготовился — он развернул карту, положил её на пол, достал из кармана небольшой цифровой фотоаппарат и несколько раз её сфотографировал. Ему хотелось на всякий случай полностью владеть информацией и иметь свою карту с отметками мест «воскрешения» пришельцев.

Карта была свёрнута и убрана во внутренний карман ветровки. Следующей вещью, которой завладел оригинал, стал пузырёк с остатками зелья здоровья. Он опрокинул флакон горлышком вниз над своим ртом и дождался, пока заветные капли одна за другой окажутся на языке. По организму разлилось приятное тепло, появилась бодрость, которой не было и в помине после экстренного пробуждения. Пустой флакон он положил в наружный карман ветровки.

На улице раздался тихий рокот мотора, который быстро прекратился. Раздался хлопок закрываемой двери автомобиля. Святослав знал, кто находится снаружи, поэтому спокойно сдвинул задвижку на двери. В гараж зашёл дубль-таксист.

Странное зрелище — три одинаковых человека в разной одежде, которых ещё более похожими делали очки. Все они собрались в одном месте.

— Что с доходами? — спросил оригинал у таксиста.

— Не так хорошо, как могло быть с работающим приложением, но и не плачевно, — ответил дубль-таксист. — Мне хватило заправить обе канистры, полный бак и осталось семьсот рублей. Зато налогов платить не нужно — чистая наличность, которую невозможно отследить.

— Замечательно, — произнёс оригинал. — Канистры заноси в гараж, деньги передай мне. Где-то минут через тридцать сходи к Семёну Романову из соседнего подъезда, у него нужно починить кран — стандартный бронзовый советский с коронками. Денег возьмишь как обычно. Если что ещё нужно будет починить, смотри по обстоятельствам. Деньги мне сейчас нужны, как никогда.

— Понял, сделаю, — произнёс клон-таксист.

Через пару минут Звягинцев сел на водительское сиденье своего автомобиля, на соседнее сиденье он кинул полный пакет. Вроде бы всего несколько недель не ездил за рулём, но всё равно парень испытывал лёгкий мандраж. Все документы теперь были у него.

Владелец транспортного средства кинул взгляд на приборную панель и на секунду замер.

Почти четыре с половиной тысячи километров пробега всего за несколько недель на новом автомобиле. В идеале ещё полторы тысячи километров назад нужно было сделать первое техническое обслуживание, хотя это необязательно. Допускается обслуживание и через пять тысяч километров пробега. В любом случае после этой поездки на машине следует заменить масло и фильтры, проверить всё досконально и отрегулировать клапана.

Жалко, когда приходится буквально насиловать личный транспорт, возить в нём чужих людей. В хороших условиях такой пробег Звягинцев накатал бы месяца за четыре. Но теперь даже такой способ получения дохода ставится под сомнение.

Успокаивала лишь мысль, что штатным агентам КГБ неплохо платят. Точных цифр обычный сантехник, естественно, не знал, но понимал, что на жизнь точно должно хватать. Подполковнику он до конца не доверял, но с учётом сложившихся обстоятельств было ясно, что деваться некуда. Либо оставаться безработным обывателем и пытаться как-то выжить, либо принести пользу обществу и стране, при этом не остаться внакладе.

Стоит заметить, что в обычной жизни КГБ массово вербовало внештатных агентов, которые зачастую зарплаты не получали и стучали по велению души. Штатный агент — это уже совершенно иной уровень. Это полноценный сотрудник КГБ. Должно было случиться что-то действительно серьёзное, чтобы вот так, всего лишь после одного разговора по телефону, человека без профильного образования сразу приняли на такую работу. Похоже, что нехватка персонала у спецслужб зашкаливает за все пределы.

Понятно, что Звягинцева подполковник знает лично. Ещё во время работы на секретном объекте подноготную сантехника рассмотрели под микроскопом и не нашли ничего предосудительного. Это сыграло свою роль. За другим человеком, вероятно, уже вызвали бы наряд для задержания или пригласили бы для снятия показаний.

Дороги были относительно свободными. Майская зелень за лобовым стеклом радовала глаза. Вскоре машина свернула в сторону цирка. Именно перед круглым зданием Волгоградского цирка расположено центральное управление КГБ по Волгоградской области. Жёлтое четырёхэтажное здание растянулось на большую площадь. Оно выполнено в виде большого квадрата и огорожено высоким ажурным забором со стальными пиками на вершинах. В центре строения возвышался фронтон, на котором выделялся выпуклый символ советского союза — переkreщенные серп и молот, сверху пятиконечная звезда и всё это в обрамлении колосьев.

Вдоль дороги росли аккуратно подстриженные деревца. Напротив здания КГБ не было припарковано ни одного автомобиля. Для служебного транспорта существует парковка за воротами с правой стороны строения. Внизу напротив угла здания стояла бело-синяя будочка, возле которой дежурила пара сотрудников ГАИ. Оба были в бронежилетах и с короткоствольными автоматами, что выглядело несколько необычно, ведь броню просто так не надевают.

На парковке перед цирком оказалось свободное место, туда и направил свой автомобиль Звягинцев.

После прохода через центральный вход в здание КГБ Святослава остановил один из двух милиционеров, стоящих неподалёку от входа. Один из них был сержантом, второй старшиной.

— Цель визита? — строго спросил сержант.

— Мне нужно попасть на доклад к подполковнику Петренко Сергею Ивановичу.

— Документы, — сухо произнёс сержант, кивнув старшине.

Старшина тут же сделал шаг к высокой стойке, зашёл за нее, снял трубку телефона и стал кому-то звонить. Визитёр протянул водительское удостоверение, которое милиционер стал внимательно изучать.

— Звягинцев Святослав Игоревич, — вслух сказал он напарнику.

Старшина кивнул и произнёс в трубку:

— Товарищ подполковник, центральный пост вас беспокоит. К вам пришёл Звягинцев Святослав Игоревич... Да... Так точно.

— Что в пакете? — спросил сержант.

— Вещдок.

Звягинцев продемонстрировал содержимое пакета, которое было внимательно изучено сержантом.

Старшина повесил трубку и кивнул коллеге.

— Свои, — сказал он. — Руководство дало добро.

— Что же, протяните мне левую руку, — произнёс сержант.

Святослав не понимал, что происходит, но, заметив, что милиционеры напряглись, он решил спокойно подчиниться требованию. Хотя спокойствие было наигранным, ведь именно на левой руке находится «система дублей». Именно из-за неё он сильно переживал.

Тем временем сержант достал из кармана одноразовую спиртовую салфетку и бумажку, которую разорвал. Из небольшой упаковки появился заострённый металлический шип, с помощью которого в поликлиниках берут кровь из пальца. Затем была распечатана спиртовая салфетка. Милиционер крепко ухватил ладонь посетителя и протёр салфеткой безымянный

палец, после чего ткнул туда медицинской сталью. На пальце Звягинцева выступила капелька крови. С облегчением выдохнув, сержант приложил к пальцу спиртовую салфетку. Поймав полный недоумения взгляд посетителя, он решил ответить на невысказанный вопрос: «что это было?».

— Проверка на пришельца. У этих тварей кровь не выступает из ран, вот и приходится прибегать к экстренным мерам. У самого пальцы исколоты.

Святослав обрадовался, что пошёл в управление сам, а не послал дубля. Того подобной проверкой сразу бы раскусили, и тогда страшно представить, чем всё могло бы закончиться. Наверняка его приняли бы за пришельца.

Милиционер тут же продемонстрировал левую руку. Пальцы сержанта действительно были в точках от уколов.

— Вот по ранам и узнаём своих, — продолжил он. — А у тебя руки чистые были — подозрительно.

— А документы? — спросил Святослав.

— Херня — твои документы! — сказал старшина. — Вас что, не инструктировали?

— Я только начал тут работать... — произнёс Звягинцев.

— А-а-а... — протянул сержант. — Из нового набора... Тогда слушай. Эти твари снабжены всеми необходимыми документами. Они даже по базам данных пробиваются. У них есть всё, вплоть до школьного диплома. Лишь проверка по кругу общения позволяет выявить фальшивку. К примеру, есть диплом об окончании школы, но никто из учителей и учеников такого человека не помнит. Значит — пришелец.

— Спасибо, буду знать, — признательно кивнул Святослав. — Как к подполковнику пройти?

— Второй этаж, с лестничной клетки налево, кабинет двести двадцать семь, — пояснил сержант.

— Ага. Спасибо.

Забрав протянутые обратно права, Звягинцев направился к лестничному пролёту. Внутри здание не блистало изысками, но в целом всё было замечательно: красные ковровые дорожки, деревянные панели на стенах, местами встречаются зеркала. Никакой серости и унылости — обычное государственное учреждение с чистыми и просторными коридорами, по обеим сторонам которых расположены деревянные двери.

В нужном кабинете за массивным письменным столом сидел подтянутый черноволосый мужчина примерно сорока семи лет. Среднего роста, кареглазый с простым лицом, которое с первого взгляда сложно запомнить, настолько среднестатистическим оно было. На нём был надет чёрный строгий костюм. Когда раздался стук в дверь, он оторвал взгляд от экрана большого моноблока, внизу которого была написана марка «Русич».

— Войдите, — спокойно, но довольно громко произнёс он.

В дверном проёме показался одетый в простую одежду мужчина: синие джинсы и ветровка, чёрная футболка. Подполковник КГБ, обладая хорошей памятью на лица, тут же вспомнил того, о ком недавно сообщили с поста на входе в здание — это действительно был знакомый сантехник, которого несколько лет назад привлекали для починки труб на секретном объекте. Намётанным взглядом он отметил прибавку в области талии, которая тянула на несколько килограммов.

— Здравия желаю, товарищ подполковник, — произнёс Звягинцев. — Разрешите?

— Полноте вам, голубчик, вспоминать армейскую муштру, — слегка приподнял уголки губ Петренко. Его позабавило, что фактически гражданский человек обращается по уставу. — Мы же не в армии, у нас тут немного иные порядки. Да ты проходи, Святослав, присаживайся.

Слава не замедлил воспользоваться приглашением и присел на крайний справа из трёх стульев, которые стояли перед столом подполковника.

— Ты говорил что-то о пришельцах, — с намёком посмотрел на визитёра Петренко.

— Да, Сергей Иванович.

Звягинцев слегка нервничал, что не укрылась от наблюдательного подполковника КГБ. Но это было привычным. В этой конторе все гражданские становятся нервными, а часто и подчинённые испытывают неудобства. Было бы хуже, если бы, наоборот, визитёр оставался холодным. Тут впору заподозрить шпиона.

Под любопытным взглядом хозяина кабинета визитёр стал извлекать из топорщащихся карманов целый набор макулатуры, которую аккуратно расправлял и складировал на столе. Полковник отметил, что пачка белой бумаги формата А4 с машинописным текстом напоминает отчёт, что подняло в его глазах Звягинцева на пару пунктов. Машинально он отметил, что не зря решил дать полномочия агента этому парню.

Больше всего любопытства вызвала карта и очень знакомый фиал с надписью на английском языке «HEALS».

Последняя вещь представляла из себя какое-то одеяние оранжевого цвета. Этот предмет был

последним выложен из пакета на стол.

— Рассказывай, — безапелляционно заявил Петренко.

— Сергей Иванович, я тут в отчёте всё указал, — начал Звягинцев. — Если вкратце, то несколько дней назад недалеко от моего гаража на меня напал неизвестный маньяк. Он был вооружён настоящим мечом и пытался меня убить ради «лута». У меня с собой была сумка с инструментами. Ну... — Он нервно вздрогнул. — Я его и огрел рюкзаком. Этот тип у меня на глазах с хлопком исчез, а на месте остался оранжевый балахон.

— Вот этот?

Подполковник взял в руки яркую накидку. С виду она была несурзкой, словно дизайнеру под ударной дозой наркотиков пришло в голову к жилетке пришить плащ и капюшон.

— Да, товарищ подполковник, — кивнул Звягинцев.

— А флакон с зельем тоже с него выпал?

Петренко пристально посмотрел на посетителя. У подполковника зародилась мысль, что сантехник зря перевёл ценную жидкость на себя, но с этим не вязалось наличие очков. По идее, после полного флакона у человека должны были исцелиться все болезни — это уже было проверено учёными. Такие флаконы по приказу свыше необходимо отправлять в столицу. Понятно, что там зелье попадает в руки высших руководителей партии.

— Нет, Сергей Иванович, — покачал головой визитёр. — Это трофей иного рода. Вчера опять же возле гаража на меня вышла парочка таких же странных ребят. Вначале я испугался, а потом и вовсе впал в ступор, когда эти чудаки назвали меня квестовым неписем. Но в итоге сообразил, что тут что-то неладное, и дошёл до мысли, что это пришельцы, которые считают, будто играют в виртуальную игру. Ну и решил дать им полезное задание. Результаты вот, — чуть сдвинул он кончиками пальцев карту.

— Интересные у вас гаражи... — протянул подполковник. — Слово мёдом для пришельцев намазаны.

— Согласен, — кивнул Звягинцев. — Мне и самому показалось это странным.

— Итак, всё же откуда флакон? — продолжил Петренко.

— Так ведь «игроков» нужно было чем-то наградить. Я им пообещал уникальное оружие.

— Уникальное?! — подался вперёд подполковник, крепко ухватившись руками за край стола.

— Вот и у этих чудиков была похожая реакция, — усмехнулся Звягинцев. — Уникальное в том плане, что я его сам там же в гараже изготовил из трубы и зажигалок. Обычный самострел, которые подростки мастерят. Зарядил пару пукалок серой от спичек и шариками от подшипников и буквально полчаса назад вручил в качестве награды за «квест». Один из игроков оказался безалаберным, стал крутить самострел в руках и нечаянно выстрелил в товарища. Тот в ответ потребовал с приятеля зелье здоровья, которое в итоге получил и выпил, а флакон выбросил на землю. Я подобрал флакон, полагая, что вам пригодится любой вещдок.

— Это ты правильно решил, Святослав, — успокоился подполковник. — Теперь все вещдоки ты должен сдавать под опись на склад управления, который находится в левом крыле на первом этаже. Но это можешь оставить у меня, сам сдам.

Петренко видел, что Звягинцев говорит правду. Если бы тот выпил флакон, то сейчас не смотрел бы на мир через окуляры. А такие истории, когда сотрудники управления обнаруживали похожие флаконы после игроков, не редкость.

Протянув руку, подполковник взял карту и развернул её. Хотя весь город был обыскан вдоль и поперёк, он с удивлением обнаружил три отметки точек возрождения, которых не было на карте, получившейся после кропотливой работы сотрудников КГБ. Десять отметок точно совпадали с имеющейся информацией, поэтому не было причины не верить этим данным.

— Молодец, Святослав, хорошая работа. Что в бумагах?

— Подробный отчёт с моими догадками. Там всё, кроме сегодняшнего происшествия.

— Ты меня продолжаешь радовать, Святослав, — слегка улыбнулся Петренко. — Все бы агенты были столь ответственными...

— Эм... — натянуто улыбнулся сантехник. — Простите, Сергей Иванович, так вы не шутили, когда говорили о приёме меня на работу?

— Какие уж тут шутки.

Петренко уже вместо карты держал в руках отчёт и пробежал его глазами по диагонали, отмечая самые интересные моменты.

— Хм... Захват нашей планеты силами игроков с самоокупаемостью... — протянул Петренко.

— Занятная мысль. Аналитикам понравится, а вот руководству страны вряд ли...

— Простите, а мне, что, даже зарплату будут платить? — недоверчиво спросил Звягинцев.

— Или дадут корочку, и крутись, как хочешь?

Такой вопрос насмешил Петренко, но он постарался этого не выдать своим видом, оставаясь

внешне суровым.

— Конечно, — кивнул он, оторвавшись от доклада. — Зарплата штатного агента сорок три тысячи рублей, но поскольку сейчас Волгоград фактически на военном положении, пусть и официально об этом нигде не говорится, то и выплаты будут по коэффициенту два и пять.

— Сто семь с половиной тысяч?

В этот момент Звягинцева можно было читать, как открытую книгу. Он был изумлён и забавно распахнул глаза, словно не верил, что может рассчитывать на такую серьёзную сумму. На самом деле подполковник озвучил зарплату рядового агента, а сотрудники, имеющие офицерское звание, зарабатывают больше.

— Святослав, направляйся на третий этаж в кабинет триста пятьдесят один, — произнёс подполковник, который потерял интерес к новому подчинённому. — Там будет твой новый непосредственный руководитель — капитан Степанов. С этого момента поступаешь под его командование.

— Есть! — встал со стула и вытянулся по стойке смирно Звягинцев. — Простите, Сергей Иванович, можно вопрос? Почему вы взяли меня на службу? Я же простой сантехник.

— Поэтому и взял, — тяжело вздохнул Петренко, растеряв всё веселье. — Пойми, Святослав, сейчас такая ситуация, что у нас совершенно не хватает людей. Брать кого попало мы не можем. Тебе более подробно должен будет руководитель пояснить, но раз начал — скажу. Пришельцы, как ты, должно быть, заметил, очень похожи на людей. Иногда среди них встречаются мутанты: худые с острыми ушами, коротышки с аномально широкими плечами и тому подобные личности, но... Опасней всего те, которые похожи на людей и ведут себя так, что не отличить от обычных граждан. Представь себе — у них у всех есть документы! А ещё они пользуются нашими деньгами — советскими рублями. Вроде бы подделка, но доказать это невозможно, поскольку качество подделок невероятного уровня и номера банкнот числятся за центральным банком СССР. При этом номера купюр никогда не повторяются. Складывается ощущение, словно инопланетяне печатают деньги на наших станках. В таких условиях я лучше возьму на работу сантехника, которого знаю лично, чем незнакомого человека с дипломом об окончании академии КГБ.

<http://tl.rulate.ru/book/82985/2643941>